

СВИДЕТЕЛЬ ПО НЕВЕСТЕ

Кузнецкое окружение Ф. М. Достоевского. Супруги Катанаевы.

Известно, что двадцать два дня жизни Достоевского принадлежат Кузнецку. Срок совсем небольшой, но здесь, в Кузнецке, Ф. М. Достоевский испытал высочайший подъем духа, так как был безмерно счастлив предстоящим браком с М. Д. Исаевой. Пережитое и прочувствованное писателем в Кузнецке впоследствии найдет отклик в ряде его литературных произведений. Документы, восстанавливающие атмосферу тех дней, особенности кузнецкого окружения Достоевского, обнаруженные автором в сибирских архивах (ГАТО, ГАКО, ГАО, ГААК), существенно меняют сложившиеся по литературно-краеведческим публикациям представления о взаимоотношениях писателя с кузнецанами.

Круг знакомых Федора Михайловича по Кузнецку был невелик, и он буквально весь просчитывается из письма к брату в Петербург: «В Кузнецке я почти никого не знал. Но там она сама меня познакомила с теми, кто получил и которые все ее уважали. Посажённым отцом был у меня тамошний исправник с исправницей, шферами тоже порядочные довольно люди, простые и добрые, и, если включить священника, да еще два семейства ее знакомых, то вот и все гости на ее свадьбу».

Наиболее теплые, душевные отношения у Ф. М. Достоевского сложились с кузнецким священником Е. И. Тюменцевым, венчавшим его с Исаевой. Но наряду с ним следует определить среди кузнецан место семейству Катанаевых, гостеприимно пригласивших Марию Дмитриевну, а затем и Федора Михайловича.

Личное знакомство Ф. М. Достоевского с семьей Катанаевых состоялось во второй его приезд в Кузнецк в ноябре 1856 г., когда сделанное предложение было принято Марией Дмитриевной и она могла его представить как будущего супруга. Кузнецкие знакомства Достоевского осуществлялись через призму представлений Марии Дмитриевны об окружающих ее людях («У ней есть там одно простое, но доброе семейство чиновников, которое она любит». — Из письма Федора Михайловича). Их оценка ввиду ее эмоциональности не всегда могла быть объективной. Но оценка Катанаевых самим Достоевским как новых знакомых была также благожелательна.

Ивана Мироновича Катанаева (1804—1873 гг.), кузнецкого исправника, косвенно и чрезвычайно субъективно упоминает в своих сибирских рассказах писатель-народник Н. И. Наумов. Архивные же документы с формулярными списками о службе Ивана Мироновича представляют потопкам не просто провинциального чиновника-служак, но человека недюжинного практического ума, энергии, деловой хватки.

И. М. Катанаев происходил из потомственных дворян Тобольской губернии, вписанных в родословную книгу. Служебную деятельность он начинал простым канцеляристом в Ялуторовском уездном суде. В 20-е годы Катанаев успешно продолжает службу в Тобольской казенной палате и земском суде, что способствовало его быстрому продвижению в чинах. Начав с коллежского регистратора, при переводе в Томскую губернию в 1829 году Иван Миронович уже числится титулярным советником. В этот же период по предписанию министра финансов Иван Миронович награждается «за усердие по службе».

Во второй половине 30-х годов Катанаев проходит службу земским исправником в Бийске, Барнауле и, наконец, в 1840 г. определен на эту должность в Кузнецк. Более двадцати лет Иван Миронович будет ревностно исполнять служебные обязанности как глазное чиновное лицо уезда.

В 1851 г., получая очередной чин (коллежского советника), который давал право на потомственное дворянство, Катанаев представляет документы (ГАТО), подтверждающие его потомственное дворянство от рождения. С этой целью шла переписка с Казанским дворянским депутатским собранием, которое на основании двух Императорских указов подтвердило принадлежность отца Катанаева, МIRONА Гавриловича, к потомственному дворянству с наличием геральдики. Выходец из крестьянского сословия, дослужившийся до чина унтер-фурмейстера, а затем подпоручика, по указу императора Павла I «за прилежную, верную и ревностную» службу был удостоен потомственного дворянства. Проявив храбрость и бесстрашие в сражениях с Отечественной войной с Наполеоном, подпоручик М. Г. Катанаев именным указом императора Александра I в 1814 г. получает дополнительное подтверждение своего потомственного дворянства. Следовательно, в семье кузнецких Катанаевых такие понятия, как дворянская честь, священный долг перед государем и Отечеством, существовали уже как традиции. Исполняя должность кузнецкого исправника, И. М. Катанаев

награждается знаком отличия за длительную беспорочную службу — орденом Св. Владимира четвертой степени.

Об Анне Николаевне, супруге И. М. Катанаева, упоминается в письмах Достоевского семипалатинского периода («жена исправника», «жена одного чиновника»). О ней он знает от Марии Дмитриевны как ее друга и покровительницы. Приехавшие из Семипалатинска Исаевы познакомились с семьей Катанаевых через священника Е. И. Тюменцева. Дом их находился в приходе Одыгитриевской церкви, и они поддерживали приятельские отношения с семьей о. Евгения и их близким родственником протоиереем Преображенского собора П. Стабниковым.

Поселившись на ул. Большой (ныне Достоевского) в доме М. Д. Дмитриева, Исаевы также стали прихожанами Одыгитриевской церкви. За немногие месяцы перед смертью А. И. Исаева Анна Николаевна сблизилась с Марией Дмитриевной, оказывая ей поддержку и помощь. В. Ф. Булгаков в своей статье (1904 г., «Достоевский в Кузнецке») сообщает, что Анна Николаевна очень ценила в Марии Дмитриевне «ее воспитанность, ум и высокую образованность». Следует отметить, что этой фразой Булгаков одновременно дает характеристику самой Катанаевой, вполне заслуженную. Ее природный ум тотчас оценил в личности Марии Дмитриевны самое характерное.

Помощь и покровительство, оказываемые Анной Николаевной вдове Исаевой, защищали ее от сплетен «кузнецких кумушек». При этом сама Мария Дмитриевна этого покровительства, безусловно, не искала. Как жена мелкого провинциального чиновника, она с достоинством входила в кузнецкое общество, не считаясь на теплый прием. Но все складывалось достаточно неожиданно. Сближение Исаевой с семьей Катанаевых, несмотря на разницу в их возрасте и социальном статусе, все-таки состоялось. Объяснение этому нужно искать, прежде всего, в личных качествах Анны Николаевны, независимо от ее высокого положения в кузнецком обществе; кроме того, они оказались людьми одного круга и воспитания.

Предстоящие изменения в жизни Марии Дмитриевны порадовали Катанаевых, и свое отношение к происходящему они выразили конкретно, в практических делах. Анна Николаевна с присущим ей хлебосольством взяла на себя бремя забот по свадебному застолию в своем доме, чем оказала Достоевским существенную помощь. Учитывая, что Мария Дмитриевна была вдовой, без родственников в

Кузнецке, Иван Миронович выполнял обязанности свидетеля по невесте, о чем сделана соответствующая запись в Обысковой книге Одыгитриевского храма (к сожалению, книга за 1857 год, как и сам храм, не сохранилась). Позднее в письме к брату Достоевский напишет: «Посажённым отцом был у меня тамошний исправник с исправницей». Здесь в личностной характеристике И. М. Катанаева выявляется неожиданный аспект: у себя в доме полицейский исправник принимает и устраивает свадьбу бывшему каторжнику, солдату, политически неблагонадежному офицеру, еще не получившему полного прощения, о чем знал Иван Миронович и для чего нужно было иметь гражданское мужество.

В начале 60-х годов в чине надворного советника, с орденом в петлице, Катанаев завершил служебное поприще и уйдет в отставку, но его имя будет встречаться в архивных документах уже как частного лица. Так, в 1865 году он еще раз примет участие в бракосочетании из близкого ему семейства в качестве свидетеля по невесте Е. А. Калмаковой, дочери преподавателя уездного училища. В январе 1873 года, в возрасте 69 лет И. М. Катанаев скончался. Исповедовал и причащал его священник Тюменцев. На поминальные умершего Анна Николаевна жертвует крупную денежную сумму Одыгитриевскому храму и Преображенскому собору (по 500 руб. серебром). Душеспасительные беседы с о. Евгением приносили ей большое утешение, а общие воспоминания о Достоевском, давно скончавшейся Марии Дмитриевне еще более сближали их. Теплоту и сердечность отношений семьи Тюменцевых и вдовы Катанаевой подтверждают архивные документы, сообщающие о ее участии в крестинах последней дочери о. Евгения Агнии (1873 г.).

А. Н. Катанаева пережила своего мужа на 22 года, дожидая до посмертной славы Достоевского-писателя и в преклонном возрасте (85 лет) скончалась в 1895 году. Потомства кузнецкие Катанаевы не оставили.

...Теплыми осенними вечерами шестист летящие листья под ногами прохожих в саду алюминщиков. Под его асфальтовыми дорожками и парковыми аттракционами сокрыты тысячи судеб кузнецан, находивших здесь покой еще с XVIII столетия. Где-то здесь покоятся и супруги Катанаевы, рядышком.

А. ШАДРИНА,
сотрудник музея «Кузнецкая крепость».

г. Новокузнецк.